

РЪШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

№ 33.

1908 года мая 8 дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военного прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ запаса армейской пѣхоты Капитанѣ Александровѣ. Означенный судъ призналъ подсудимаго подпоручика (нынѣ поручика) запаса армейской пѣхоты Капитана Александра виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ, бывъ призванъ въ 1904 году изъ запаса на военную службу и получивъ отъ командира 23-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка предписание отъ 27 августа 1905 года за № 4892 отправиться изъ находящейся въ 20-ти верстахъ отъ станціи «Малкинъ» С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги деревни Комарово и прибыть въ поверстный срокъ къ мѣсту новаго назначенія въ Гунжулинъ въ резервъ дѣйствовавшихъ армій, промедлилъ въ дорогѣ въ теченіе болѣе мѣсяца сверхъ поверстнаго срока безъ законныхъ на то причинъ и, не достигши мѣста назначенія, 10 марта 1906 года возвратился въ городъ Москву, гдѣ и явился военному начальству; 2) въ томъ, что, состоя, по призыву изъ запаса, на военной службѣ и желая вступить въ бракъ съ дѣвицею Властовской, при неимѣнні на это разрѣшенія военнаго начальства, онъ, Александровъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ городѣ Москвѣ въ своей квартирѣ въ домѣ Альбрехтъ по Петровскому бульвару, составилъ подложное, отъ имени командира 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка полковника Кванишевскаго свидѣтельство о разрѣшеніи ему, Александрову, вступить въ бракъ, написалъ это свидѣтельство собственноручно на бланкѣ названнаго полка, поддѣлалъ свою-же рукою подписи вышеупомянутаго командира полка и полковаго адъютанта подпоручика Ниеитина и приклеилъ къ этому

свидѣтельству сръзанную со стараго служебнаго пакета подлинную сургучную печать упомянутого полка, а затѣмъ изготовленное такимъ образомъ подложное свидѣтельство предъявилъ вмѣстѣ съ другими подлинными документами причту Василіе-Кессарійской церкви и былъ, на основаніи этого свидѣтельства съ другими подлинными документами, обвинчанъ въ означенной церкви 28 того-же сентября, причемъ судъ призналъ, что составленное имъ, Александровымъ, подложное свидѣтельство не требовало съ чьей-бы то ни было стороны непремѣннаго исполненія и не могло нарушить ничьихъ интересовъ, и 3) въ томъ, что онъ, Александровъ, состоя по призыву изъ запаса на военной службѣ, 28 сентября 1905 года въ гор. Москвѣ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Властовской, не имѣя на это подлежащаго разрѣшенія военнаго начальства. Обращаясь къ опредѣленію свойствъ преступныхъ дѣяній подсудимаго и слѣдующаго ему по закону наказанія, судъ находитъ, что изложенное выше въ 1 пунктѣ преступное дѣяніе подпоручика (нынѣ поручика) Александра есть неявка въ срокъ на службу въ продолженіе времени болѣе мѣсяца сверхъ поверстнаго срока безъ законныхъ на то причинъ и предусмотрѣна лит. б 140 кн. XXII С. В. П. изд. 3, по которой виновный, на основаніи ст. 130 той-же книги С. В. П., подвергается: исключенію изъ службы или отставленію отъ оной, или содержанію на гауптвахтѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; судъ по обстоятельствамъ дѣла избралъ содержаніе на гауптвахтѣ, по низшей мѣрѣ 2 степени 32 ст. кн XXII С. В. П. изд. 3, на три мѣсяца съ указанными въ ст. 33 и 27 той-же книги С. В. П. послѣдствіями. Изложенное выше во 2 пунктѣ преступное дѣяніе есть составленіе подложнаго отъ имени командира полка свидѣтельства о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ и, въ виду того, что это свидѣтельство не требовало съ чьей-бы то ни было стороны непремѣннаго исполненія и не могло нарушить ничьихъ интересовъ, предусмотрѣно по разъясненію, въ рѣшеніи Главнаго военнаго суда 1885 г. за № 106, не 294, а 300 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по которой виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до 8 мѣсяцевъ; судъ по обстоятельствамъ дѣла избралъ заключеніе въ тюрьмѣ по низшей мѣрѣ 3 степени ст. 38 Улож. о наказ. угол. и испр. на два мѣсяца, и, по ст. 31 кн. XXII С. В. П. изд. 3, не призналъ необходимымъ уволить осужденнаго отъ службы, обвиненіе-же по ст. 294 Улож. о наказ. угол. и испр. подпоручика (нынѣ поручика) Александра судъ призналъ недоказаннымъ. Изложенный выше въ 3 пунктѣ проступокъ есть вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія военнаго начальства, за что, на основаніи приказа по военному вѣдомству 1905 года за № 718, виновный подлежитъ высканію дисциплинарному; судъ, по ст. 33 кн. XXII Св. воен. постановл. изд. 3, избралъ арестъ на гауптвахтѣ

на семь сутокъ. На основаніи ст. 152 Улож. о наказ. угол. и испр., судъ въ окончательномъ выводѣ по совокупности преступленій назначилъ подсудимому, строжайшее изъ числа избранныхъ наказаній—содержаніе на гауптвахтѣ на три мѣсяца съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ указанными въ ст. 27 кн. XXII С. В. П. изд. 3 послѣдствіями. А потому, на основаніи всего вышензложеннаго, судъ постановилъ: подсудимаго подпоручика (нынѣ поручика) Капитона Григорьевича Александра, какъ признаннаго виновнымъ въ неявкѣ въ срокъ на службу въ продолженіе времени болѣе мѣсяца сверхъ поверстнаго срока безъ законныхъ на то причинъ, въ составленіи подложнаго отъ имени командира полка свидѣтельства о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ и во вступленіи въ бракъ безъ разрѣшенія военнаго начальства, подвергнуть содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ указанными въ ст. 27 к. XXII С. В. П. изд. 3 послѣдствіями; по обвиненію-же подсудимаго подпоручика (нынѣ поручика) Александра по ст. 294 Улож. о наказ. угол. и испр. считать по суду оправданнымъ, по недоказанности сего обвиненія, на основаніи п. 1 ст. 910 кн. XXIV С. В. П. изд. 3. На этотъ приговоръ военный прокуроръ генералъ-лейтенантъ Высотскій представилъ протестъ, а предсѣдательствующій—объясненіе на этотъ протестъ.

Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе помощника Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ находитъ, что статья 300 Улож. о наказ. угол. и испр., согласно разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1868 г. № 859, 1869 г. № 117 и Главнаго военнаго суда 1890 г. № 132, 1891 г. № 17, 1892 г. № 117, 1894 г. № 108 и мног. друг., какъ справедливо указано въ протестѣ, предусматриваетъ исключительные случаи подложнаго составленія такихъ документовъ и бумагъ, которые, сами по себѣ, имѣютъ ничтожное значеніе и, не требуя съ чьей-бы то ни было стороны непремѣннаго исполненія, а также, не налагая ни на кого юридической обязанности, не могутъ нарушать ничьихъ интересовъ; къ числу такихъ документовъ законъ относитъ свидѣтельства о бѣдности, болѣзни хорошемъ поведеніи и тому подобные документы. Въ данномъ случаѣ приведенное въ приговорѣ и вошедшее въ текстъ отвѣта на 2 вопросъ соображеніе суда, что подложно составленное подсудимымъ свидѣтельство не требовало съ чьей-бы то ни было стороны непремѣннаго исполненія и не могло нарушить ничьихъ интересовъ,—находится въ полномъ противорѣчій съ свойствами самаго документа, ибо подложное свидѣтельство отъ имени командира полка, начальника подсудимаго, о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ съ дѣвицею Вла-

стовской, въ составленіи и предъявленіи котораго признанъ виновнымъ поручикъ Александровъ, являлось такимъ официальнымъ документомъ, который предоставлялъ подсудимому право на вступленіе въ бракъ со свѣми гражданскими послѣдствіями, изъ этого акта вытекающими, и безъ котораго священникъ не имѣлъ права обвинять Александра съ Властовской, причемъ то обстоятельство, что право окончательнаго разрѣшенія брака предоставлено въ данномъ случаѣ начальнику дивизіи, нисколько не измѣняло свойства и характера самаго документа, такъ какъ это право начальника дивизіи можетъ быть выражено въ надлежащемъ удостовѣреніи о томъ командира полка, который, какъ командиръ отдѣльной части, окончательно рѣшаетъ вопросъ о пристойности брака и представляетъ о томъ свое заключеніе начальнику дивизіи (прик. по воен. вѣдом. 1901 г. № 102), а потому къ признанной виновности поручика Александра суду надлежало примѣнить 1 ч. 294 ст. Улож. о наказ. Что-же касается до представленнаго предсѣдательствовавшимъ объясненія на протестъ, то такое, какъ совершенно закономъ не установленное, разсмотрѣнію Главнаго военнаго суда не подлежитъ. По изложеннымъ соображеніямъ Главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го декабря 1907 года приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ запаса Капитонѣ Александровѣ, за существеннымъ нарушеніемъ 294 ст. Улож. о наказ. и 931 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3, отмѣнить, предоставивъ тому же суду разсмотрѣть вновь дѣло о названномъ оберъ-офицерѣ въ другомъ составѣ присутствія.

№ 38.

1908 года мая 8-го дня. По указу Его Императорскаго Величества Главный военный судъ слушалъ: предложеніе главнаго военнаго прокурора отъ 28-го апрѣля 1908 года за № 5336 слѣдующаго содержанія. Военнымъ прокуроромъ Виленскаго военно-окружнаго суда возбужденъ вопросъ, какому суду—полковому или военно-окружному подсудны въ мирное время заурядъ-прапорщики и заурядъ военные чиновники, обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя нижніе чины предаются полковому суду. Признавая необходимымъ возбужденный вопросъ, на основаніи ст.ст. 4 и 171 Воен.-суд. устава предложить на обсужденіе Главнаго военнаго суда, Главный военный прокуроръ съ своей стороны находить, что по положенію о заурядъ-прапорщикахъ (прик. по военному вѣдомству 1891 года № 137), они раздѣляются на обладающихъ установленнымъ образовательнымъ цензозомъ (ст. 1 п. а) и не обладающихъ таковымъ (ст. 1 п. б). Заурядъ прапорщики первой категоріи, по приведеніи арміи

на мирное положеніе, въ случаѣ оставленія ихъ на службѣ, подготавливаются къ экзамену на право производства въ офицеры дѣйствительной службы, сохраняя при томъ всѣ присвоенныя имъ въ военное время преимущества, въ виду чего они, какъ то разъяснено и рѣшеніемъ Главнаго военнаго суда 1907 года № 29, должны быть относимы къ лицамъ офицерскаго званія. Заурядъ-прапорщики же второй категоріи могутъ занимать въ мирное время только фельдфебельскія должности, пользуясь правами и преимуществами не офицеровъ, а лишь сверхсрочно-служащихъ нижнихъ чиновъ, къ числу которыхъ они, согласно тому же рѣшенію Главнаго военнаго суда, и должны быть относимы. Точно также и заурядъ военные чиновники, согласно положенію о нихъ (прик. по военному вѣдомству 1891 года № 137), дѣлятся на двѣ категоріи: переименованныхъ въ это званіе изъ кандидатовъ на классную должность, которымъ въ мирное время присваиваются права и преимущества, дарованныя симъ кандидатамъ, и не имѣвшихъ до переименованія кандидатскаго званія, коимъ присваиваются права и преимущества сверхсрочно-служащихъ писарей. Принимая во вниманіе, что, согласно ст. 252 Воен.-судебнаго устава (по редакціи приказа по военному вѣдомству 1904 г. № 620), изъ подсудности полковыхъ судовъ изъяты дѣла о кандидатахъ на классную должность и о лицахъ, приравненныхъ къ нимъ по служебному положенію, подъ которыми, какъ видно изъ мотивовъ упомянутаго закона, подразумѣвались и строевые нижніе чины, исполняющіе офицерскія обязанности, Главный военный прокуроръ полагаетъ, что подсудность заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ военныхъ чиновниковъ военно-окружному или полковому суду должна опредѣляться въ зависимости отъ принадлежности ихъ къ той или иной изъ указанныхъ выше категорій, т. е. заурядъ-прапорщики, обладающіе образовательнымъ цензомъ, и заурядъ военные чиновники, переименованные изъ кандидатовъ на классную должность, подсудны въ мирное время за всѣ преступленія военно-окружному суду, прочіе же заурядъ-прапорщики и заурядъ военные чиновники подсудны, наравнѣ со всѣми сверхсрочно-служащими нижними чинами, и полковому суду. Главный Штабъ, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по вышеизложеннымъ соображеніямъ относительно служебнаго положенія заурядъ-прапорщиковъ и заурядъ военныхъ чиновниковъ, съ своей стороны вполне присоединился къ этимъ соображеніямъ, при чемъ въ отзывѣ своемъ по сему поводу добавилъ, что нынѣ въ войскахъ могутъ находиться, согласно статей 13 и 14 положенія о заурядъ-прапорщикахъ (прик. по военному вѣдомству 1891 года № 137, по редакціи приказа по тому же вѣдомству 1906 года за №№ 332 и 634), лишь заурядъ-прапорщики, не обладающіе образовательнымъ цензомъ, приравненные по своимъ правамъ къ сверхсрочнымъ фельд-

фебелямъ и несущіе обязанности фельдфебелей, такъ какъ заурядъ-прапорщики съ образовательнымъ цензомъ должны были поступить осенью 1906 года въ военные училища или же быть уволены въ запасъ.

По соображеніи вышеизложеннаго съ законами и по выслушаніи заключенія помощника Главнаго военнаго прокурора, Главный военный судъ, согласно съ заключеніемъ, опредѣляетъ: разъяснить, что заурядъ-прапорщики, обладающіе установленнымъ образовательнымъ цензомъ, и заурядъ военные чиновники, переименованные изъ кандидатовъ на классную должность, подсудны и въ мирное время за всѣ преступныя дѣянія военно-окружному суду, прочіе же заурядъ-прапорщики и заурядъ-военные чиновники подсудны наравнѣ съ сверхсрочно-служащими нижними чинами, въ соответствующихъ случаяхъ, также и полковому суду.

